

ПАРАДОКС ФУЛБРАЙТА И КОНЕЦ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА (полемиические заметки)

И. И. АНТОНОВИЧ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Москва, Россия

Оцениваются геополитические последствия поражения США в военном конфликте в Афганистане и в других войнах, развязанных ими по всему миру в конце XX в. и XXI в. Сделан вывод о том, что Америка исчерпала средства геополитического, исторического воздействия на мир и не способна подчинить его развитие своим моделям. Высказывается гипотеза о том, что стратегия строительства однополярного мира, на которую США и их союзники потратили огромные ресурсы, пришла к полному крушению.

Ключевые слова: однополярный мир; стратегия англосаксонского мирового господства; парадокс Фулбрайта; социальное неравенство и конфликты США.

FULBRIGHT PARADOX AND THE END OF THE UNIPOLAR WORLD (polemical notes)

I. I. ANTONOVICH^a

^aIndependent researcher, Moscow, Russia

The article is an attempt to analyse the consequences of the American and NATO defeat in Afghanistan, which is a demonstration of the inability of the Anglo-Saxon strategy of world domination to build a unipolar world, where the United States and their allies would control the world situation. The situation is developing in a way, which has no place for the Anglo-Saxon strategy of world domination.

Keywords: unipolar world; Anglo-Saxon strategy of world domination; Fulbright paradox; social inequality and conflicts in the United States.

По окончании Второй мировой войны внешнеполитическая стратегия США укладывалась в формулу американского интернационализма. Кроме расплывчатой теоретической аргументации эта концепция преследовала и преследует достаточно определенную цель – насаждение демократии во всем мире по американскому образцу таким образом, чтобы страны, вставшие на этот путь, оказывались в положении, зависимом от национальных целей и задач США. У истоков данной стратегии стоят Дж. Кеннан и У. Фулбрайт. Дж. Кеннану приписыва-

ют концепцию сдерживания Советского Союза. Он вошел в историю внешней политики США как автор знаменитой «длинной телеграммы». Ее суть сводилась к общеполитической оценке СССР и его роли в мире как ведущего государства, нацеленного на продвижение своих ценностей, идеалов и интересов во всемирном масштабе. Дж. Кеннан подготовил, по сути, первый глобальный анализ мировой ситуации в аналитическом сообществе США и был поддержан новоизбранным президентом Г. Трумэном. Дж. Кеннан в этот период был временным

Образец цитирования:

Антонович ИИ. Парадокс Фулбрайта и конец однополярного мира (полемиические заметки). *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2022; 1:11–16.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-11-16>

For citation:

Antonovich I. Fulbright paradox and the end of the unipolar world (polemical notes). *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2022;1:11–16. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-11-16>

Автор:

Иван Иванович Антонович – академик Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор.

Author:

Ivan I. Antonovich, academician of the Russian Academy of Social Sciences, doctor of science (philosophy), full professor.
iantonovich@mail.ru

поверенным в делах США в Москве, довольно часто встречался с И. В. Сталиным и знал реальную ситуацию в СССР. Г. Трумэн страшился военной мощи Советского Союза.

Характерно, что в концепции Дж. Кеннана не было указания на то, что всемирные устремления внешней политики Советского Союза опасны тем, что своей задачей он ставит победу социализма в глобальном масштабе или строительство коммунизма. Дж. Кеннан был убежден во внутренне присущей русской цивилизации экспансии к занятию все новых рубежей влияния в мире и характеризовал эту политику как явно враждебную Соединенным Штатам. В ответ была предложена формула сдерживания. В разных формах (полной, частичной, резкой и др.) данная стратегия действует и ныне, очень часто выливаясь в откровенно враждебные шаги. Вся критика, которую США выдвигали в адрес Советского Союза как главного стратегического противника, сейчас обрушилась на Россию. Америка обвиняет ее в скрытых замыслах восстановить всемирное влияние СССР (в американском понимании это означает непрерывную экспансию и стремление к покорению других государств).

Общественно-политическая миссия Дж. Кеннана может быть охарактеризована как своеобразная роль «злого полицейского». Сдерживание вылилось в балансирование на грани новой мировой войны, и только колоссальные усилия Советского Союза по наращиванию оборонительного потенциала, в первую очередь ядерного оружия (что серьезно ослабило экономику и в итоге привело к распаду великого государства), нарушили военно-политические планы американского руководства. Как ни странно, на протяжении десятилетий после окончания Второй мировой войны вплоть до распада СССР взаимная уничтожающая сила ядерных потенциалов двух мировых государств выступала фактором предотвращения новой глобальной войны. В каждом из государств имелось достаточное количество трезвомыслящих, серьезных политиков, «добрых полицейских», многие из которых были участниками Второй мировой войны и свидетелями ее ужасов и понимали, что новый всемирный катаклизм почти наверняка приведет ко взаимному уничтожению и концу цивилизации.

Роль такого «добраго полицейского» был призван сыграть сенатор-демократ из Арканзаса У. Фулбрайт. Несколько десятилетий подряд он в качестве председателя комитета Сената США по международным делам занимался разработкой внешнеполитической стратегии. Именно он является автором концепции американского интернационализма, центральным содержанием которой выступают лидерство Америки и становление миропорядка при ее главенстве.

Свою политическую карьеру У. Фулбрайт начал в условиях, когда в США бесчинствовал сенатор Ю. Маккарти, который под предлогом чистки американского истеблишмента от красных инициировал массовые репрессии против инакомыслия. У. Фулбрайт был первым сенатором, который встал на пути Ю. Маккарти. Позже он вспоминал: «Я понял, что всему, к чему он стремится, на самом деле нет предела, и мне вдруг стало ясно, что важнейшей задачей является устранение этого человека от политики»¹ [1].

У. Фулбрайту удалось организовать 66 членов американского Сената, которые написали петицию, в которой обвиняли Ю. Маккарти в превышении полномочий и требовали отстранить его от политической деятельности. К 1957 г. сенатор Ю. Маккарти был буквально выдавлен из активной политической деятельности, остаток жизни прожил в пьянстве и умер от цирроза печени, а за У. Фулбрайтом укоренилась слава борца за справедливость, адепта правосудия, прогрессиста. В ходе его длительной карьеры, начавшейся в Палате представителей США в 1942 г. и продолжавшейся до его смерти в 1995 г., У. Фулбрайт был активным сторонником внешнеполитической стратегии Америки, призванной объединять вокруг себя другие страны, якобы исповедующие демократические идеалы, и строить справедливый мир равноправия и благополучия. Эта новая и долгожданная стратегия получила название «американский интернационализм».

Парадокс состоял в том, что, исповедуя интернационализм как мировую стратегию США, сам У. Фулбрайт по своим убеждениям, как отмечают его многочисленные биографы, был расистом. Он являлся противником расовой интеграции, т. е. совместного обучения черных и белых детей в американских школах, в 1950-х гг. противодействовал принятию законов о гражданских правах, позже все-таки принятых по инициативе Дж. Кеннеди в 1960-х гг., уже после смерти президента. У. Фулбрайт стал сенатором от штата Арканзас, жители которого придерживались устойчивых расистских взглядов и предрассудков. Один из его биографов Р. Вудс писал: «По мнению У. Фулбрайта, черные не были равны белым, никогда не могли достичь этого состояния, и этому не способна помочь никакая законодательная инициатива» [1]. В этом состоит суть парадокса Фулбрайта: защищая идеалы равноправия государств и народов на мировой арене, у себя на родине он оставался убежденным расистом, консерватором, сторонником всех расовых предрассудков, которые десятилетиями тлеют в США, взрываясь время от времени мощными бунтами черных, как это случилось в последние годы президентства Д. Трампа.

¹Здесь и далее перевод наш. – И. А.

Таким образом, двойственность внешнеполитической стратегии США стала фактом реальной внешней политики: то, что американцы рекомендовали и предлагали всему миру в качестве продвижения демократии и защиты прав и свобод человека, они и не думали претворять в жизнь в своей стране. Именно поэтому многочисленные законы и положения в международном праве, требующие расового равенства, преодоления дискриминации, апартеида, как правило, не ратифицировались законодательными учреждениями Америки, а если и ратифицировались, то игнорировались.

Призывы У. Фулбрайта к глобальному взаимопониманию между людьми и народами для Америки оказались пустым звуком. Более того, он неоднократно заявлял публично, что суть американской государственной мудрости состоит в том, чтобы уметь отделить внутреннюю политику от внешнеполитических устремлений [1]. Это и создало сложную, противоречивую внешнеполитическую доктрину США, в которой двойной стандарт является правилом, а не исключением.

Сегодня после потрясений, вызванных расовыми восстаниями 2020–2021 гг., военным поражением США в Афганистане, в американском общественном мнении обозначается стремление освободить внешнеполитическую стратегию страны от двойных стандартов. Известный американский политолог Ч. Кинг говорит о необходимости трансформировать американский интернационализм таким образом, чтобы ликвидировать противоречия между устремлениями глобалистов и убежденных локалистов. «Задача является гораздо более серьезной, чем кажется, – пишет Ч. Кинг. – Когда президент Дж. Байден заявил о том, что Америка будет и дальше вести мир силой своего примера, это означало, что данный пример должен формироваться внутри страны в основном путем совершенствования американской электоральной демократии. Американцы должны выступить против нелиберальных националистов и шовинистов-демагогов и формировать у себя трезвое самосознание. Это как раз то, чего требовал У. Фулбрайт, – научиться жить разумно в разумном мире» [1].

Пока это не удастся, и, по мнению автора, причина кроется в том, что и У. Фулбрайту при его интернационалистском самосознании была свойственна близорукость относительно реальных целей Америки. Именно из этой близорукости и спесивого эгоизма выросла формула президента Д. Трампа «Америка превыше всего», которая привела к колоссальному расколу в американском общественном мнении, взаимным противоречиям и обвинениям. У. Фулбрайт и сторонники американского интернационализма – это в основном представители белой расы, господствующих, обеспеченных слоев американского общества, для которых будущее

англосаксонской цивилизации может быть только всемирным, для чего нельзя жалеть ни средств, ни возможностей [1].

У. Фулбрайт формировал свои идеи в 1980-х гг. Америка уже пережила поражение во Вьетнаме, спасаясь оттуда паническим бегством в 1975 г. Тогда наблюдателям и аналитикам американской политической жизни казалось, что США исчерпали ресурсы военного господства над миром и в течение длительного времени военный фактор не станет решающей силой воздействия на другие страны.

Аналитики ошибались. После вроде бы успешной операции «Буря в пустыне» в 1991 г., когда президенту Бушу-старшему удалось относительно легко победить С. Хусейна, изгнав иракские войска из Кувейта, американский консервативный истеблишмент был охвачен волной оптимизма, ставшего причиной ряда войн, которые США ведут непрерывно на всем протяжении XXI в. Ни одну из этих войн США не выиграли. Начиная военные кампании под лозунгом продвижения демократии и прав человека, американцы до основания разрушили многие государства (Вьетнам, Ирак, Ливию, Сирию, Афганистан), получили доступ к эксплуатации природных ресурсов этих стран, ввергнув политическую ситуацию в хаос. Появилась даже концепция «управление хаосом». В ее основании лежит старая как мир доктрина «разделяй и властвуй»: все крупные многонациональные государства (в первую очередь Россия и Китай) объявляются конкурентами и соперниками в экономическом и политическом аспектах. Задачи противостояния превращаются в долгосрочную стратегию, скрытой целью которой является раздробление крупных государств на мелкие мононациональные образования, которыми легко управлять и которые легко подчинить влиянию. Отсюда – активная поддержка радикальных националистических движений во многонациональных государствах мира.

Весь мир стал свидетелем позорного бегства США из Афганистана. После 20 лет военной оккупации этой страны Америка уходила, оставляя военное оборудование, материальные ресурсы талибам, против которых и были начаты эти боевые действия. Военную кампанию в Афганистане осуществляла НАТО, однако, естественно, США обеспечили основной контингент личного состава, вооружений, коммуникаций и ресурсов. Сцены панического бегства американцев обошли все экраны мира и стали очередным потрясением для мирового общественного мнения, источником стыда, унижения, угрызений и жесткого самоанализа США. В Америке зазвучали голоса о том, что пора наконец нейтрализовать парадокс Фулбрайта – привести внутреннюю политику, цели и намерения США в соответствие с внешнеполитическими устремлениями, ничего не скрывая о своей истории и при этом не отказываясь

от своей мировой роли в условиях, когда позитивным примером страна быть уже не может. Ч. Кинг говорит о необходимости нового американского интернационализма. Нельзя забывать об исторической реальности страны, основанной одновременно на рабстве и идеалах просвещения, особо памятуя о 1619 г., когда на американские берега высадился первый десант черных рабов из Африки, и 1776 г., когда была объявлена Декларация независимости США, ставшая уникальным документом демократической исключительности [1].

В американском политическом и академическом дискурсе речь снова зашла о том, что США должны быть лабораторией общественных инноваций, всемирно-исторических инициатив. Для этого надо ликвидировать противоречия в американской жизни. При этом геополитические намерения государства останутся без изменений, будут применены новые средства их реализации.

Любопытно, что в академической и политической среде США наряду со стыдом, угрызениями совести и возмущением позорным бегством Америки из Афганистана царят недоумение и полное непонимание, как это вообще могло случиться. В бедные афганские поселения, где нет электричества и водопровода, санитарных условий, ввалились орды американских солдат и их союзников с приборами ночного видения, ракетным вооружением, сложнейшими системами коммуникации, мощной авиацией. Каким образом страна, население которой ведет в основном сельский образ жизни, живет в домах с земляными полами, сумела выстоять против первого по технической оснащенности и вооруженности государства мира и его союзников?

В течение первых трех лет после вторжения в Афганистан в феврале 2002 г. американцам удавалось сохранять иллюзию успеха. Талибы рассредоточились по территории страны, и казалось, что они побеждены. Эту иллюзию США поддерживали даже тогда, когда выяснилось, что талибы рассредоточились, но не самоустранились, в стране организовано мощное сопротивление, союзники США по НАТО потихоньку вступают в переговоры с талибами, чтобы те стреляли больше по американцам, чем по их национальному контингенту. Стреляли вслепую, но безжалостно. Данные о потерях предстоит подсчитать, измерить и опубликовать, но уже сейчас идет речь о том, что НАТО потеряла на полях Афганистана более 3500 своих солдат. Число погибших в ходе военных операций гражданских лиц из местного населения, похоже, превышает 100 тыс. человек.

Общественность США да и всего мира напряженно ожидала выступления президента США Дж. Байдена, в котором были бы даны оценка ситуации в Афганистане, анализ причин панического бегства американских военных, обострения внутренних проблем в стране, главными из которых являются

обострение расово-этнического вопроса, усиление поляризации общества, конфликтность политических элит, делающие невозможным примирение демократов и республиканцев в одной программе выхода из кризиса.

Президент Дж. Байден 1 сентября 2021 г. выступил с оценкой исторических последствий долгосрочной военной операции в Афганистане. К удивлению многих, он одобрил действия американских военных, сказав, что они были полезны и необходимы и американцы ушли с победой. В качестве первоочередных задач были объявлены экономическая конкуренция с соперниками и противодействие российскому экспансионизму. Понятно, что Китай и Россия избраны как факторы, отвлекающие внимание аналитиков внешней политики от исследования причин упадка США как мирового лидера, а также кризиса демократии и роста социального неравенства в мире.

Контролируемая демократами печать сразу же начала кампанию одобрения президентского выступления, говоря о том, что объявленный командой Дж. Байдена внешнеполитический курс на укрепление демократии обсудят на возможном мировом саммите за демократию, который и станет форумом, где будут решены все существующие проблемы и разработана новая стратегия мирового лидерства США.

Американские исследователи Ф. Браун и Т. Карозерс пишут по этому поводу: «Дж. Байден и его команда подхватили популярный тезис большинства представителей политического сообщества США о том, что для поддержки демократии в мире необходимо противодействовать Китаю и России. Американский президент отметил, что необходимо считаться с новым наступлением авторитаризма, включая растущие амбиции Китая, желающего соперничать с США, и решимость России вредить американской демократии путем подрыва ее основ. Нельзя отрицать, что Китай и Россия противостоят демократии разными способами в разных местах, и Соединенным Штатам, конечно, нужно быть умнее в поиске путей сдерживания их усилий. Однако чрезмерная фиксация на этих двух странах в качестве основного направления демократической стратегии была бы ошибочной» [2].

Английский журнал *The Economist* занял более рассудительную позицию. Авторы издания пишут о том, что нет ничего удивительного в том, что Америка не сумела построить демократию в Афганистане. Национальное строительство – весьма трудная задача, и никто не старался превращать Афганистан в Швейцарию. Америка в течение 20 лет действовала в режиме весьма ограниченной значимости.

Что же касается оценки последствий бегства из Афганистана, то Дж. Байден осторожно заявил, что впредь США скорее всего не будут прибегать

к серьезным военным действиям для решения задач продвижения демократии. В таком случае инструментом обеспечения лидирующего положения США остаются информационное, пропагандистское воздействие, стратегическое влияние на союзников и противников. Это означает, что давняя англосаксонская доктрина мирового господства и вторжения в Азию остается в силе. Приходится вспомнить концепцию геополитика Х. Маккиндера, который 17 лет тому назад сформулировал теорию Хартленда (теория «сердцевинной земли»), где главной естественной крепостью, богатой природными ресурсами, выступает Евразия, которая недоступна для морских империй. Задача этих империй, талассократических государств, образовать вокруг Евразии внешний полумесяц, ибо тот, кто контролирует Хартленд, контролирует весь мир. Исходя из этой концепции, Х. Маккиндер оправдывал и считал необходимой большую игру противостояния России и Англии в целях контроля над важнейшими пространствами евразийского материка. Целью же англичан в этой большой игре было мировое господство. Для реализации задач мирового господства Х. Маккиндер считал необходимой нейтрализацию России. В 1919 г. он был назначен на пост британского верховного комиссара в южной России, где разрабатывал план нейтрализации страны как геополитического оппонента, призывал к независимости Украины, других стран Центральной и Восточной Европы, Армении, Азербайджана, Грузии. Как видим, в ходе реализации этой концепции меняются методы воздействия и политические режимы, но цель остается прежней – овладение Хартлендом. После Второй мировой войны в условиях распада Британской империи инициатива перешла к Соединенным Штатам. И сегодня американское лидерство, объявленное президентом Бушем-старшим в условиях распада СССР, является продолжением англосаксонского «большого дизайна».

Кстати, и Великобритания, всеми силами стараясь играть роль союзника США, не скрывает эти цели и намерения. Так, в аналитической статье журнала *The Economist* говорится о том, что и европейская интеграция, и американская концепция господства сливаются в одну общую стратегию формирования миропорядка². Летом 2021 г. Дж. Байден посетил Европу, чтобы оценить вред, который нанесла американско-европейским отношениям экспансивная политика Д. Трампа. На фоне похлопываний по спине и других комплементарных нежностей, адресованных европейским лидерам, Дж. Байден подчеркнул, что интегрированный клуб европейских государств останется навеки с Америкой. Д. Трамп сделал все, чтобы разрушить это единство, а Дж. Байден сделает все, чтобы восстановить его. Америка всегда была

«секретным ингредиентом» европейской интеграции. В ходе Второй мировой войны объединение Западной Европы имело огромное значение для Америки. Разделенный континент вряд ли мог бы противостоять советскому господству. Пожалуй, он не был бы в состоянии решить германскую проблему, которая привела к двум мировым войнам за три десятилетия. Вместо этого в исключительно инновационном эксперименте победившего государства Америка сделала все, чтобы объединить травмированный континент даже при опасении, что он может стать серьезным соперником. Эту роль, как мы знаем, сыграл план Маршалла [3].

Сегодня исследователи в академической среде называют эту стратегию формированием Америки новых Соединенных Штатов Европы. Любопытно, что стратегия эта не нова. Еще В. И. Ленин в начале XX в. говорил о возможности (или желательности) такого образования, причем инициатором должна быть страна победившего социализма. Естественно, он имел в виду СССР, который постепенно, используя дальновидную стратегию и подавая позитивный пример, присоединил бы к себе другие государства, создав единое социалистическое братство народов.

Интересно, что американские теоретики повторяют этот геополитический радикализм В. И. Ленина в современных условиях, отдавая роль лидера только США и двигая весь колоссальный научно-технический, экономический и военный ресурс Америки на подчинение государств. Тут не лишним было бы вспомнить трагический конец мировой стратегии В. И. Ленина.

Бегство США из Афганистана стало переломным фактором в англосаксонской стратегии мирового господства. Российский аналитик Ф. А. Лукьянов пишет: «...уход США из Афганистана оказался драматичнее самых мрачных ожиданий, превратившись в визуальный символ конца эпохи. Джоозеф Байден пошел на большой политический риск (вероятно, не осознавая его масштаб), чтобы закрыть направление американской политики, которое считал тупиковым (продвижение демократии туда, где ее нет)» [4].

Выступление президента Дж. Байдена по поводу завершения афганской кампании говорит о том, что последствия этого геополитического поражения США и их союзников до конца не осознаны. Об этом свидетельствует и его выступление на сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2021 г. Под давлением общественного мнения президент был вынужден признать, что теперь США будут воздерживаться от крупномасштабных военных действий. Но это его личное мнение в момент колоссальных исторических унижений Америки. Историческая реальность, как мы видим, несколько другая и диктует свои условия. Пентагон – единственное военное учреждение

²Biden's Debacle: what it means for Afghanistan and America // The Economist [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/weekleyedition/2021-08-21> (date of access: 02.09.2021).

в современном мире, которое имеет всеобъемлющую сетевую структуру глобального присутствия во всех регионах мира. Эта структура поглощает огромные ресурсы и время от времени предпринимает активные действия, чтобы оправдать свое существование и держать в напряжении все остальные народы.

Надо полагать, что, поскольку англосаксонская доктрина мирового господства остается неизменной, постольку и намерения стратегов США и их союзников будут направлены на поддержание боеспособности НАТО, расширение ее присутствия в других странах, поиск врагов и конкурентов для оправдания своей агрессивной роли. Это значит,

что мир не застрахован от новых авантюр. Однако ясно и другое: США и их союзники не смогли обеспечить свое мировое господство и почти наверняка не смогут этого сделать в будущем. Поэтому бегство американцев из Афганистана – это не только колоссальное военное поражение англосаксонской доктрины мирового господства, но и конец эпохи, в ходе которой теоретикам США казалось, что они близки к завершению строительства миропорядка с одним центром. Эта иллюзия отпала, и, похоже, реанимировать ее не удастся ни путем отказа от парадокса Фулбрайта, ни путем стратегического переосмысления хода событий, ни средствами военного воздействия на мир.

Библиографические ссылки

1. King Ch. The Fulbright paradox. *Foreign Affairs* [Internet]. 2021 [cited 2021 September 2]. Available from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-06-18/fulbright-paradox>.
2. Браун Ф, Карозерс Т. Демократическая дилемма Вашингтона. *Россия в глобальной политике* [Интернет]. 2021 [протитировано 30 сентября 2021 г.]. Доступно по: <https://globalaffairs.ru/articles/demokraticeskaya-dilemma/>.
3. Charlemagne E. The EU: made in America. *The Economist* [Internet]. 2021 [cited 2021 July 2]. Available from: <https://www.economist.com/europe/2021/06/17/the-eu-made-in-america>.
4. Лукьянов Ф. На что будет нацелена внешняя политика США после завершения афганской кампании. *Россия в глобальной политике* [Интернет]. 2021 [протитировано 5 сентября 2021 г.]. Доступно по: <https://globalaffairs.ru/articles/ssha-posle-afganistana>.

References

1. King Ch. The Fulbright paradox. *Foreign Affairs* [Internet]. 2021 [cited 2021 September 2]. Available from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-06-18/fulbright-paradox>.
2. Braun F, Karozers T. Washington's democratic dilemma. *Russia in Global Affairs* [Internet]. 2021 [cited 2021 September 30]. Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/demokraticeskaya-dilemma/>. Russian.
3. Charlemagne E. The EU: made in America. *The Economist* [Internet]. 2021 [cited 2021 July 2]. Available from: <https://www.economist.com/europe/2021/06/17/the-eu-made-in-america>.
4. Luk'yanov F. What will be the aim of US foreign policy after the end of the Afghan campaign. *Russia in Global Affairs* [Internet]. 2021 [cited 2021 September 5]. Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/ssha-posle-afganistana>. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.11.2021.
Received by editorial board 28.11.2021.